

Литературная магия Анны Старобинец
фэнтези

Глаза жирафа, или ВОЙНА СТИХИЙ

Литературная магия
Анны Старобинец

Глаза жирафа, или Война стихий

«Издательские решения»

Литературная магия Анны Старобинец

Глаза жирафа, или Война стихий / Литературная магия Анны Старобинец — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908807-9

Действие книги разворачивается в двух мирах: теплой Стране Джунглей и ледяной Стране Вечных Снегов. Эта история — классическое фэнтези. Здесь запрещенная магия практикуется повсеместно; здесь ведьмы, колдуны, люди, звери и фантастические твари любят и предают, защищают и проклинают друг друга. Книга написана под руководством писателя Анны Старобинец в рамках обучающей игры «Литературная магия». Иллюстрации созданы в рамках курса «Графическая магия». Возраст авторов: 10—12 лет.

ISBN 978-5-44-908807-9

© Литературная магия Анны
Старобинец
© Издательские решения

Глаза жирафа, или Война стихий

Литературная магия Анны Старобинец

Под ред. А.А. Старобинец

© Литературная магия Анны Старобинец, 2019

ISBN 978-5-4490-8807-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Авторы текста:

Даниил Бабинов
Татьяна Власова-Мрдуляш
Михаил Грабчук
Дарья Грачева
Егор Колесников
Камилла Косяк
Всеволод Чапнин
Ольга Реутская
Виктория Труханович
Екатерина Труханович
Арсений Щербаков
Евгения Юренева
(при участии Марии Никитиной)

Автор названия:

Даниил Бабинов

Автор обучающей игры «Графическая магия»:

Анна Старобинец

Мастер литературного курса: Анна Старобинец

Редактор: Анна Старобинец

Авторы иллюстраций:

Даниил Бабинов	Ольга Реутская
Яна Букинга	Дина Скулачева
Кира Виноградова	Анна Смирнова
Татьяна Власова-Мрдуляш	Елизавета Стерлягова
Дарья Грачева	Глеб Сухарев
Дмитрий Грачев	Виктория Труханович
Камилла Косяк	Екатерина Труханович
Полина Полетаева	Евгения Юренева

Автор обложки:

Кира Виноградова

Мастер курса «Графическая магия»,

художник-иллюстратор: Татьяна Кузнецова

Огромный, бордово-золотистый дракон летел над джунглями, затравленно озираясь по сторонам, пока не увидел пустую каменистую поляну. Приземлившись, он снова огляделся. Янтарные драконьи глаза светились в вечерних сумерках, и крылья были будто расшиты золотом. Лобастую голову венчали загнутые рога. Уши напоминали рыбы жабры. От макушки до хвоста тянулась полоса густой шерсти, на чешуйчатых крыльях шерсти росло куда меньше. На лапах алели яркие полосы. Свежий шрам красовался на плече

Дракон вздохнул и закрыл глаза. Через мгновение на поляне стоял одиннадцатилетний мальчик с золотисто-каштановыми волосами, из-под которых выглядывали кончики драконьих ушей. Холодный ветер трепал рваный плащик мальчика, худые ноги дрожали от усталости.

Изгнан.

Он долго скрывал свою способность превращаться в дракона, специально отращивал длинные волосы, чтобы прятать драконьи уши, – но теперь все раскрылось. Он больше не сможет вернуться в родную деревню. Его изгнали за магию, над которой он даже не властен. Он не выбирал себе судьбу превращаться в дракона, он не выбирал эти уродливые жаброподобные уши. И все же он изгнан. Отныне он должен жить один в джунглях.

Мальчик сел на холодную землю и закрыл руками лицо.

А потом в его голове вдруг запел незнакомый, вкрадчивый голос:

– Ты не один, ма-а-а-альчик, ты не один в джу-у-у-унглях, твой новый дом – ву-у-у-улкан, твой новый друг – Э-э-элвин!

Мальчик отнял руки от лица: никого не было. Но голос в нем продолжал петь под аккомпанемент флейты:

– Ты не один, ма-а-а-альчик, ты не один в джу-у-у-унглях, лети скорей к же-е-е-ерлу, тебя ждет друг – Э-э-элвин!

Огромный, бордово-золотистый дракон поднялся над джунглями и полетел в сторону вулкана. Туда, где ждал его друг, обещанный музыкой.

Когда Элвин оказался в рыцарском приюте, все звали его хилым ушастиком, потому что он родился с острыми ушами, а в детстве был очень слабым. Его мать умерла при родах, а отец обвинил во всех бедах и бросил на улице. Он рос умным и хитрым, но неуклюжим, поэтому в приюте над ним насмехались. Ему было плохо в приюте – но он не знал, куда еще мог податься, поэтому просто терпел. Терпел много лет. Пока в один «прекрасный» день во время

тренировочного сражения его самый злобный насмешник не поранил ему ухо, гоготнув при этом: «Тебе больно? Ну так это же к лучшему – я подкоротил тебе уши!» Это настолько взбесило Элвина, что он, озлобленный и осмеянный, сбежал из приюта и отправился к подножию вулкана, где была сосредоточена самая страшная в мире магия. Настолько страшная, что это место обходили стороной даже практикующие черную магию существа. Над жерлом вулкана всегда висело облако в виде спирали, из которого били молнии – каждую секунду, каждый день, круглый год. Элвин сел прямо под молниями и стал ждать смерти. Молнии ударили в его руки, и раскаленная лава обрызгала пальцы – однако руки, как ни странно, не пострадали, и боли он не почувствовал. Зато почувствовал, как они наполняются силой. Он сжал пальцы в кулак, а потом резко раскрыл его – и из ладони метнулась огненная змея молнии.

И тогда в центре облака, нависавшего над вулканом, образовалось черное жерло, и из жерла вырвался смерч, а в смерче проступило лицо древнего демона.

– Я дарю тебе власть над стихией грозы и молний, – прошипел демон. – Мне понравилась твоя черная, как грозовое небо, душа и твоя убийственная, как молния, ненависть. Просто верь своим инстинктам – совершай злодеяния. Да пребудет с тобой сила грозы.

Первым делом Элвин отправился в город и сжег дотла рыцарский приют, потому что с ним было связано много плохих воспоминаний. Ему нравилось владеть стихией грозы – но не очень понравились слова демона про черную душу. Так что Элвин заранее выманил всех обитателей приюта на улицу, чтобы никто не пострадал. Потом Элвин отправился в лес и стал играть со своей новой силой – испепелять деревья. За этим занятием его застал проходивший мимо черный маг в облики старца. Он открылся Элвину и предложил пойти к нему в ученики, чтобы развить такие замечательные таланты. Элвин согласился, и волшебник научил его многим приемам колдовства. Через два года Элвин убил учителя ударом молнии в спину. Это было первое его убийство – и ему понравилось убивать. Цвет души к тому времени перестал его волновать: его магия черная и его душа черная – всё логично.

В двадцать пять лет он разграбил и сжег родной город, а потом спалил все деревья в округе, превратив территорию вокруг вулкана в пустыню.

После этого он совершил еще множество злодеяний и каждый раз так смеялся, что его прозвали Элвином Злорадным. В сорок пять он полюбил музыку и наколдовал, чтобы в головах у всех живых существ в радиусе пяти километров от него играла такая музыка, какую он пожелает. Он носил черные костюмы с серебряными ожерельями и красные плащи с черными капюшонами, а из оружия – не считая огня и молний – предпочитал кистени и мечи. У него была остро подстриженная короткая бурая борода, а глаза с годами стали красными, как рас-

каленные угольки. Он владел всеми навыками черного мага: мог летать, умел вызывать армию волков ростом с лошадь, знал сотни заклятий. Он построил себе замок в жерле вулкана.

Лишь одно не давало ему покоя. Предсказание. Очень древнее предсказание: «Будет черный маг, владеющий силой грозы, живущий в жерле вулкана. И будет черная пантера. Она лишит его силы. И маг погибнет».

Погибать Элвин совсем не хотел. Тем более из-за пантеры. В Королевстве Джунглей хранился секрет бессмертия. Так что Элвин планировал захватить королевство и стать бессмертным. И, конечно, зажарить пантеру на шаровой молнии, а потом долго смеяться. Только вот он не знал имя пантеры. В предсказании не значилось имя.

Геката, принцесса Королевства Джунглей, оказалась единственной пантерой в королевском роду. Да-да. Все остальные были людьми. Геката владела магией земли, но старалась никому этого не показывать, потому что магию король запретил. Шерсть пантеры, черная, как ночь, контрастировала с ее светлым дружелюбным нравом. Она всегда пребывала в хорошем настроении, даже если день складывался плохо. И ее ничуть не огорчало, что не она, а ее сестра-двойняшка готовилась стать королевой Джунглей, когда король-отец умрет. Сестра родилась на минуту позже, а значит, считалась младшей – зато она была человеком.

– Сама посуди. Не может же меховой зверек вроде тебя взойти на трон, – говорила сестра.

– Не может, – весело соглашалась пантера.

Черноволосая, голубоглазая Гекуба была младше своей сестры Гекаты на целую минуту. По законам Королевства Джунглей наследовать трон должна была старшая сестра. Но как может наследовать трон какая-то черная кошка, тем более такая легкомысленная, как Геката, – целый день шныряющая по джунглям и мечтающая только о сыре? Вот Гекуба – другое дело. Она не мечтала о сыре. Она мечтала о власти. С раннего детства она готовилась управлять королевством. Тренировалась на слугах и фрейлинах: отдавала приказы, тщательно следила за исполнением, в случае малейшей ошибки – казнила.

За успехи в управлении слугами ее часто хвалил старый отец.

– Благодарю за высокую оценку, король-отец, – улыбалась Гекуба и делала вежливый книксен. А про себя неизменно думала: «Ну сколько же уже можно? Ты уже достаточно стар, чтобы умереть от сердечного приступа или хотя бы впасть в маразм и освободить трон для меня».

Гекате вовсе не хотелось на трон. Свободное время она проводила, бегая по джунглям и лазая по деревьям. Ее отец, старый король, не одобрял этого и говорил:

– Геката, ты уже большая, пора заниматься государственными делами, например помогать сестре с выбором слуг и фрейлин. А ты до сих пор лазаешь по деревьям, как котенок.

Но Геката была упрямой и не слушалась отца. Она ждала приключений – но в джунглях, которые она обегала вдоль и поперек, приключений, как ей казалось, совсем не было. Мать двойняшек умерла в родах, поэтому никто не научил их отличать опасные ситуации от безопасных, а добро – от зла. Отец был вечно занят управлением страной и народом и не общался с дочерьми, отчего они очень страдали. Но особенно его раздражала Геката – с какой стати королевская дочь родилась диким зверем и теперь целыми днями рыщет по джунглям?

Он не знал, что все дело было в заклятье.

Как-то раз, когда королева, беременная Гекатой и Гекубой, уже была на сносях и гуляла по джунглям с огромным животом, она случайно забрела в самые дебри – и встретила там

треххвостую лису. Лиса угрожающе оскалила зубы, встопорщила шерсть на хвостах и загревке и зарычала.

– Не бойся меня, я тебя не трону, – улыбнулась королева. – Я тут просто гуляю и дышу свежим воздухом.

– Я тебя не боюсь, – гордо сказала лиса. – Я тебя ненавижу.

– Но за что? Ведь мы даже не знакомы, – удивилась королева.

– Я ненавижу всех людей! – ощерилась лиса. – Они толпятся на площадях, сжигают ведьм на кострах и улюлюкают!

– Я – не все, – гордо сообщила королева. – Я не хожу на площади и не улюлюкаю. Я – жена короля.

– Королей я ненавижу даже больше, – сощурилась лиса. – Это они издают запреты на магию. За то, что ты жена короля, я тебя накажу. – Лиса посмотрела на огромный королевский живот. – Я накладываю заклятье на твоего ребенка.

– Нет, не надо, пожалуйста! Это мой первенец!

– Да? Тем лучше. Пусть твой первенец родится диким зверем.

Ни лиса (а это, конечно же, была ведьма), ни сама королева еще не знали, что она беременна двойней.

– Это очень жестоко, – заплакала королева.

– Люди тоже поступили со мной жестоко.

– Но ведь должен быть способ снять это заклятье? Ну, пожалуйста. Оставь ребенку маленький шанс.

– Хорошо. – Лиса хищно улыбнулась. – Заклятье снять можно. Дикий зверь может стать человеком, если пройдет через воду, лед и огонь.

– Что такое лед? – Королева шмыгнула носом.

Но лисица уже исчезла в высоких зарослях.

В ту же ночь королева родила двух младенцев: черную пантеру, а минуту спустя – нормальную девочку. Она прижала обеих дочерей к груди – а потом умерла.

Геката очень любила... Нет, не мясо, а сыр. Да-да, сыр. Она любила весь сыр, но больше всего обожала маасдам. Также она любила бананы и морковь, но с сыром они не могли сравниться.

Именно сыр она пыталась добыть, когда провалилась в озеро. Запах сыра привел ее к огороженному изгородью озеру. Она легко перепрыгнула изгородь и увидела кусочек маасдама, соблазнительно покачивающийся на воде. Вообще-то ей говорили, что в этом озере купаться нельзя – но почему именно нельзя, Геката забыла. Наверное, какое-то дурацкое правило – вроде запрета на магию.

В Стране Джунглей запрещалось использовать магию. Запрет этот ввели давным-давно, еще во времена четырех великих магов: мага воды, мага огня и грома, мага воздуха и мага земли. Великие маги враждовали между собой, потому что никак не могли поделить власть в стране, и из-за этой вражды постоянно случались наводнения, пожары, ураганы, землетрясения и другие бедствия. В конце концов все великие маги, а также большая часть населения погибли. После чего король главного королевства страны запретил магию навсегда, и все мелкие короли окрестных королевств взяли с него пример. Потомки королей тоже следовали этому правилу – никакого колдовства в джунглях, – однако все более и более формально. За мелкие заклинания почти везде перестали карать смертью, а просто наказывали плетью. Впрочем, оставались и такие королевства, где за любое колдовство карали смертью. В Королевстве Джунглей, самом крупном королевстве страны, законы были относительно мягкие. Многие его жители даже не подозревали о том, что в соседних королевствах творилась такая жестокость.

Про жестокость многое могла бы рассказать молодая ведьма Камелия – если бы она хоть с кем-нибудь разговаривала.

Камелия жила одна в самом сердце джунглей. У нее были ослепительные, пламенно-рыжие волосы, бледная, почти белая кожа и разные глаза: один изумрудно-зеленый, а другой – лилово-фиолетовый. Зеленый глаз видел зрением ведьмы, а лиловый – зрением любого человека по выбору Камелии. Это был ее дар. Магические же способности ведьмы заключались в другом: она умела перевоплощаться в треххвостую лису и владела силой трех стихий: огня, воздуха и воды.

Камелия не просто не нуждалась в обществе людей. Она их ненавидела. Отомстить людям – вот о чем она грезил перед сном, вычесывая волосы и все три своих пышных хвоста. Ослепительно-рыжие комки шерсти падали на траву, как выкатившиеся из костра угольки.

Ее ненависть родилась в стенах маленького королевства Джанглстаун. Оно располагалось в той части джунглей, где царил самый строгий запрет на любую магию: даже курицу нельзя было превратить в крысу – за это казнили. Камелия жила в маленькой деревушке, где каждый день сжигали ведьм на костре. А жители толпились на площади и глазели на это, как они выражались, «загораживающее» зрелище. И вот настал день, когда сжечь решили саму Камелию. Ее возвели на костер, но она обернулась треххвостой лисой, направила огонь против самой же толпы, поймала воздушный поток и поднялась в небо... Она не пострадала. Спаслась. Она стала жить как отшельник.

Но ненависть, рожденная на костре, росла в ней с того самого дня, разгораясь все ярче. Ей нужно было направить это пламя вовне, пока оно не сожгло ее изнутри.

...Итак, сыр. Кусочек сыра плавал на поверхности Запретного Озера.

В Стране Джунглей было четыре Запретных Озера, в которые нельзя было заходить. Запрет был наложен очень давно, еще до запрета магии, и никто уже не помнил почему, тем более Геката.

Никто не помнил, что четыре озера были порталами, соединявшими Страну Джунглей со Страной Вечных Снегов, и что когда-то четыре мага всю их использовали, вызывая беды и катастрофы в обеих странах. Никто не помнил, что после каждого использования портала в Стране Снегов начиналось таяние ледников, а в Стране Джунглей – заморозки. В конце концов порталы закрыли, озера окружили ядовитым плющом и розами с острыми шипами. Никто не помнил, почему озера стали запретными, но все с младенчества знали, что к ним лучше даже не подходить.

...Так вот, сыр на поверхности Запретного Озера. Прежде чем задуматься, что делает сыр в воде и почему он не тонет, Геката напряжила свои черные лапы – и прыгнула. Вода сомкнулась над ее головой и хвостом – тяжелая, вонючая и густая, как протухший плавленый сыр. Вода облепила ее прекрасную черную шерсть, и ярко-голубые глаза, и пушистый хвост. Геката зажмурилась – и приготовилась к смерти.

Но смерть все не наступала, и Гекате даже сделалось скучно. Тогда она открыла глаза – и обнаружила себя на белой поляне. Геката поежилась: рассыпчатое белое нечто, в котором она сидела, было очень холодным. Она подцепила немного белого когтем и потрясла лапой.

– Какой странный в этом месте песок, – сказала пантера.

Рожденная и выросшая в Королевстве Джунглей, она не знала, что такое снег.

—

Элвин выплеснул из сосуда остатки лавы, собранной на дне кратера. Лава тут же превратилась в маленьких огненных демонов, которые бросились в разные стороны, без конца треща:

– Мы демоны Элвина, мы демоны Элвина, мы демоны Элвина, мы маленькие духи огня! Мы летим туда, куда прикажет нам лететь папа Элвин! Мы сжигаем того, кого прикажет нам сжечь папа Элвин! Мы сжираем того, кого прикажет нам сожрать папа Элвин! А потом мы сгорим сами! Мы демоны Элвина!

– Эй, куда полетели? Я же еще не дал вам задание! – прокричал Элвин маленьким огненным демонам, выскочившим из сосуда.

– Какое задание даст нам Элвин? – затараторили демоны. – Какое задание даст нам Элвин Злорадный?

– Убейте всех черных пантер в стране! – приказал Элвин.

– Мы демоны Элвина, мы демоны Элвина, мы маленькие одноразовые духи огня! Мы летим убивать всех черных пантер в стране! Мы летим сжигать всех черных пантер в стране! А потом мы сами сгорим! Мы послушные демоны Элвина!

...Весь день и всю ночь в Стране Джунглей горели пантеры.

Все, кроме черной пантеры, накануне прыгнувшей в Запретное Озеро. Все, кроме пантеры Гекаты, которая всего лишь хотела съесть кусок сыра.

Этот сыр бросила в Запретное Озеро ее родная сестра Гекуба в качестве приманки. Она давно хотела избавиться от старшей сестры, чтобы никто в королевстве не усомнился в ее праве воссесть на трон, хотя она на минуту младше.

Как говорится, нет пантеры – нет проблемы.

... – Ну что ж, а теперь, когда все пантеры сгорели и мне ничто не грозит, я отправлю парочку демонов к королю и его дочери Гекубе. – Элвин Злорадный захохотал.

– Зачем? – сонно поинтересовался дракон, свернувшийся клубочком на коврике у ног Злорадного.

– Чтобы их сжечь, зачем же еще?

– Я понял. Но зачем их сжигать?

– Чтобы завладеть королевством и секретом бессмертия.

– Ну а можно хоть раз решить вопрос без огня и смертоубийства? – Дракон отряхнулся – и превратился в мальчика с остренькими ушами.

– А как еще можно решать вопросы? – удивился Элвин.

– Жениться на принцессе.

– Что-о?! – От неожиданности Элвин выпустил в потолок пару молний.

– Жениться на принцессе Гекубе. Тогда тебе не придется ничего там сжигать. Ты просто станешь правителем королевства, когда старик-король умрет.

– Но это же скучно, – с сомнением сказал Элвин.

– А в тысячный раз пуляться демонами и молниями – не скучно? Тем более с риском, что ты случайно сожжешь того, кто владеет секретом бессмертия. Ведь ты же не знаешь, кто это. А вдруг это Гекуба и есть?

– Да ладно?

– Нет, я просто предполагаю.

– Геку-у-уба... – протянул Элвин, как будто пробуя имя на вкус. – Вообще-то она ничего себе. Симпатичная.

Если бы Роберт Прудовский знал, что все пантеры в королевстве сгорели, он, конечно, не стал бы совершать свой традиционный утренний заплыв в знак уважения и траура. Но в то утро весть о несчастье пантер еще не дошла до озера Голубой Змеи. Поэтому он залез в воду.

Роберт Прудовский с виду казался самым обычным селезнем, белым и сероглазым, как все селезни в Королевстве Джунглей. Никто не знал, что на внутренней поверхности крыла у него чернел знак в виде капли, означавший, что Роберт владел Стихией Воды. Поскольку магия в королевстве была под запретом, Роберт скрывал свою метку.

Ему было шесть лет (расцвет молодости у селезней), он любил читать и разгадывать ребусы и кроссворды, посещать театры и музеи в диких зарослях джунглей и всегда одевался броско – носил красные кофты и кепки. Красный цвет был его любимым, и даже перец он предпочитал красный, болгарский. Роберт был оптимистом, дома сидеть не любил, постоянно искал приключений и вообще планировал стать путешественником.

Роберт принадлежал к богатому и древнему роду королевских уток-аристократов. Часто по вечерам он изучал генеалогическое древо своей семьи в тайном подвале, который самостоятельно прорыл клювом под полом спальни. Он жил вместе с родителями в камышовом доме на озере Голубой Змеи. Родители очень любили Роберта, но другие утки обзывали его сухарем. У Роберта был только один друг – большой таракан. Но в то утро селезень купался один.

Как только селезень закончил утренний заплыв, он увидел жирафа, на спине которого сидела куропатка. Жираф медленно подошел к Роберту, остановился и, не мигая, уставился на горизонт. Куропатка слегка потормошила его клювом: жираф склонил голову, и куропатка ловко спустилась по его шее прямо к селезню.

– Добрый день, я Берта.

...В джунглях никто не знал, сколько Берте лет, но вот уже третье поколение животных считало ее долгожительницей. Обыкновенным куропаткам едва удавалось протянуть дольше четырех лет, а Берта жила уже чуть ли не полвека! Ходили слухи, что дело было вовсе не в ее особенно крепком здоровье или в гомеопатии, которой она лечилась от простуд, а в том, что Берта жила на жирафе по имени Петр. На голове у Петра располагалось ее всегда прибранное гнездо, а когда ее навещали подруги, она съезжала по его шее и принимала гостей у него на спине: это был вариант для близких, к малознакомым Берта спрыгивала сама, но далеко от копыт Петра не отходила. Как и родословная самой Берты, которую никто не помнил птенцом, загадкой для всех было состояние Петра: он почти никогда не шевелился при посторон-

них. Глаза его, не моргая, смотрели на линию горизонта, проступающую через ветви баобаба, у которого они жили с Бертой. Баобабу было известно все: и почему Петр не двигался, и как звали прабабушку Берты – но на то они и баобабы, чтобы все про всех знать и никому ничего не рассказывать.

Берта была предприимчива, она зарабатывала на жизнь своим талантом: по ее заговору любая птица могла превратиться на сорок семь минут в ничем не пробиваемое яйцо. Под брюхом Петра Берта организовала салон пернатой красоты. Там она превращала всех желающих в яйца, после чего перья у клиентов становились гуще и шелковистее, клювы вновь обретали остроту, а голоса – звонкость.

Мало кто знал, что Берта могла продать сертификат с кодом, по которому птица получала возможность стать яйцом удаленно, без участия Берты, но, разумеется, только один раз. Эти сертификаты Берта хранила у себя наверху, под гнездом, рядом со стопкой писем, написанных пером другой куропатки – ее возлюбленного Александра. Берта не знала, жив ли он, по правде, этого не знал даже баобаб, зато он не раз слышал, как Берта говорила Петру, что вернет Александра, нужно лишь дождаться подходящей птицы.

– У меня к вам очень важная просьба, – сказала Берта. – Речь идет о спасении жизни.

Роберт удивился: он ведь был просто селезень, а в Королевстве Джунглей имелось множество людей и животных, куда более подходящих на роль спасателей. Однако из вежливости он промолчал, и куропатка Берта продолжила:

– Принцесса Гекуба, черная пантера, упала в Запретное Озеро. Теперь она – в параллельном, ледяном мире. Она находится в серьезной опасности, и только вы в силах спасти ее.

Роберт ответил со всей возможной любезностью:

– Я боюсь, вы ошиблись. Во-первых, я просто селезень, который живет со своей семьей, а вовсе не какой-то герой. Во-вторых, нет никакого параллельного мира, есть только этот мир. Мир один.

– Мира – два, – настаивала Берта. – А вы, Роберт, именно тот, кто мне нужен. Баобаб и жираф никогда не ошибаются.

– В чем не ошибаются?

– Ни в чем не ошибаются. Вы должны спасти принцессу-пантеру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.